

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080020163-6

Для цитирования: Богомолов И.К. [Рец. на:] *The Great War in the Middle East. A Clash of Empires*. Eds.: R. Johnson, J. Kitchen. London: Routledge, 2019. 364 p. ISBN 9780367661748. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 264–268. DOI: 10.31857/S086919080020163-6

For citation: Bogomolov I.K. [Review of:] *The Great War in the Middle East. A Clash of Empires*. Eds.: R. Johnson, J. Kitchen. London: Routledge, 2019. 364 p. ISBN 9780367661748. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 264–268. DOI: 10.31857/S086919080020163-6

THE GREAT WAR IN THE MIDDLE EAST. A CLASH OF EMPIRES.

Eds.: R. Johnson, J. Kitchen. London: Routledge, 2019. 364 p. ISBN 9780367661748

© 2022

И.К. БОГОМОЛОВ ^а

^а – ИНИОН РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-8381-0284; bogomolov@inion.ru

Первые десятилетия XXI в. отмечены всплеском интереса к истории Ближнего Востока в годы Первой мировой войны. В значительной степени этому способствовало появление обстоятельных трудов об участии в войне Османской империи и ее окраин, подробно изучаются политические, социальные, экономические, культурные процессы в Турции 1914–1918 гг. [Akin, 2018; Erikson, 2001; Johnson, 2016; McMeekin, 2015; Rogan, 2015]. Значительно расширив знания о регионе в начале XX в., эти работы тем не менее не позволили преодолеть барьер между европейским и ближневосточным театрами войны. Последний по-прежнему рассматривается отдельно, со своими сюжетами, особенностями боевых операций и действующими лицами.

Уже по названию рецензируемой коллективной монографии видно, что авторы попытались уйти от этой региональной замкнутости. Способ на первый взгляд может показаться слегка старомодным: Ближний Восток вновь предстает как арена противостояния великих держав, точнее – империй. Выбор этого термина неслучаен и, на самом деле, весьма актуален. «Имперский поворот» в историографии рубежа XX–XXI в. [David-Fox et al., 2006] серьезно повлиял на изучение Великой войны и, в частности, ближневосточного региона в эту переломную эпоху. Достаточно взглянуть на содержание серии о Первой мировой войне издательства «Routledge», в которой вышла и рецензируемая монография. Видное место в выпусках за 2019–2021 гг. занимают имперские и колониальные исследования, которые в то же время подчеркивают глобальный характер Первой мировой войны [Jenkinson, 2020; *Colonial Encounters*, 2021; *After the Armistice Empire*, 2021].

Все эти тенденции нашли отражение в рецензируемой монографии. Как отмечают во введении Р. Джонсон и Д. Китчен, цель авторов – уйти от «романтизации», а значит, и недооценки ближневосточного театра войны (р. 3). В книге подчеркивается «географическая,

временная и концептуальная широта, с которой следует рассматривать Великую войну на Ближнем Востоке» (р. 4). Стоит также выделить обстоятельный обзор литературы с 1960-х гг., дающий представление о развитии историографии, ее современных проблемах и задачах. Авторы постарались учесть наработки последних лет в области «имперских, диаспорных, коммуникационных и миграционных историй», которые сегодня по-прежнему «слабо связаны друг с другом под рубрикой “всемирная история”» (р. 4).

Пятнадцать глав монографии разделены на три раздела, повествующие о различных вопросах истории войны. Первый раздел – «Стратегия» – посвящен стратегии европейских держав на ближневосточном направлении. Р. Джонсон проследил эволюцию политики Лондона в регионе. Несмотря на огромное влияние Англии, этот сюжет редко рассматривался, основное внимание было сосредоточено на ее стратегии в Европе. Затяжная позиционная война потребовала от воюющих государств адаптации подвоза ресурсов, что для Великобритании с ее островным положением и удаленными колониями было особенно актуально. Уже в 1914 г. она отказалась от сохранения Османской империи как «лучшей гарантии внутреннего порядка и сдерживания против других держав в регионе» (р. 33). К концу 1917 г., несмотря на все споры внутри страны и противоречия с союзниками, Англия нанесла решительный удар по Турции, значительно укрепив свое положение в Палестине и Аравийском полуострове после войны.

На укрепление британских позиций работала и пропаганда среди арабов – подданных Османской империи. С. Макзвой отмечает, что основные постулаты пропаганды были выработаны только к концу 1915 г. Великобритания в ней представляла как империю, обладающая моральным авторитетом. По мере ужесточения политики Лондона в отношении Османской империи и формирования планов на будущее Ближнего Востока пропагандисты «должны были подчеркивать преимущества британского империализма и недостатки турецкого» (р. 137). Несмотря на поддержку самоопределения национальных меньшинств, Англия смогла сохранить и даже расширить свои владения после войны. Однако в долгосрочной перспективе эта стратегия вела к кризисам и нестабильности. По мнению Макзвой, «чрезвычайно универсальные термины, в которых [Вудро] Вильсон, а, следовательно, Британия и ее пропагандисты, рассуждали о принципах самоопределения, неизбежно стали мощным оружием для подрыва законности и будущей жизнеспособности Британской империи» (р. 137).

Говоря о французской стратегии в ближневосточном регионе, С. Редди указывает на споры между сторонниками сосредоточения всех сил против Германии и «колониальной партией», выступавшей за усиление политического, экономического и культурного влияния в Леванте. Борьба внутри элиты привела к тому, что Франция никогда не участвовала в войне против Турции в той же степени, что и Великобритания. Хотя французские лидеры были недовольны падением влияния страны в регионе, «это была цена, которую они были готовы заплатить, чтобы иметь возможность сосредоточиться на Западном фронте» (р. 69). Франция изначально «поставила свои военные цели в Европе выше своих имперских интересов» (р. 69).

Стратегические планы других держав рассмотрены в первом разделе значительно скромнее. П. Либ повествует о высадке немецких войск в Грузии в 1918 г. Автор освещает малоизвестные конфликты и вооруженные столкновения немцев и турок, а также развернувшуюся борьбу на Кавказе. Однако о турецко-германских отношениях и стратегии Берлина на Ближнем Востоке в 1914–1917 гг. Либ упоминает лишь вскользь. Интересно и информативно повествование Д. Яннокупулоса о борьбе внутри греческих элит в вопросе о том, стоит ли Греции примкнуть к Антанте, либо же остаться нейтральной. Автор поднимает важную тему самоопределения «малых» государств в схватке великих

держав. В отличие от короля Константина I, премьер-министр Э. Венизелос понимал, что «победа Германии будет победой и для союзников Германии» – Турции и Болгарии, что могло после войны привести к изоляции Греции (р. 88). Здесь, отмечает Яннокопулос, видна общность взглядов и устремлений греческих и турецких элит, причем для последних проблема выбора внешнеполитического вектора в 1914 г. стояла еще более остро. К сожалению, более подробного исследования турецкой стратегии в книге не приведено, хотя, справедливости ради, с этой задачей успешно справился в своей монографии М. Аксакал [Aksakal, 2008].

Во втором разделе – «Опыт» – рассматриваются преимущественно вопросы фронтовой повседневности. К. Рой подробно описал кампанию индийской армии в Месопотамии – от операций по обеспечению безопасности нефтеперерабатывающего завода в Абадане и до захвата Багдада и Мосула. В частности, проанализированы причины поражения индийских войск при Куте в апреле 1916 г. По мнению автора, несправедливо было бы обвинять в этой неудаче правительство Индии. Дели не полностью контролировал экспедицию в Месопотамию и «не располагал информацией о военных и материальных средствах, которые будут предоставлены Великобританией» (р. 146). Энергичные усилия по комплектованию и обучению войск дали свои плоды: к началу 1918 г. индийская армия нанесла туркам решительное поражение. П. Латавски рассмотрел ход третьей битвы за Газу в октябре–ноябре 1917 г.; для взлома турецкой обороны вдоль линии Газа – Беэр-Шева армия генерала Э. Алленби умело объединила артиллерию, воздушные средства и огневую поддержку с моря, переломив ход кампании в Леванте. Интересно исследование Д. Китчена о создании и боевом пути Еврейского легиона в 1917–1919 гг. Хотя это формирование часто рассматривается как основа для будущей армии обороны Израиля, легион использовался в основном для освобождения Ишува и его защиты. Легион «мог развиваться и вносить свой вклад в выполнение мандата» только в качестве «протовоенноизбранных сил самообороны», что во многом и предопределило его роспуск вскоре после окончания войны (р. 232).

Во втором разделе также представлены работы турецких исследователей, рассмотревших личный опыт участников сражений на Ближнем Востоке. В центре внимания А. Карадумана – воспоминания австралийских и турецких солдат, участвовавших в Галлиполийском сражении. Их связи после войны нередко сохранялись и развивались, став основой для паломничеств, совершенных семьями австралийских ветеранов. Х. Умунч повествует о Т. Лоуренсе, британском археологе, писателе и дипломате. Обращаясь к его работам об арабском восстании, автор раскрывает восприятие Лоуренсом турецкого и арабского миров. Лоуренс, по мнению Умунча, «заслуживает того, чтобы его ценили как жизненно важного участника как британских имперских военных целей на Ближнем Востоке, так и появления новой арабской политической идентичности» (р. 190).

В третий раздел – «Контекст» – включены работы, повествующие о малоизученных сюжетах из политической, культурной, религиозной жизни Ближнего Востока в годы Первой мировой войны. М. Руис подробно описал введение Великобританией военного положения в Египте в 1914 г., которое стало «главным инструментом в создании египетского государства военного времени, а также жизненно важным инструментом для консолидации и поддержания власти британской администрацией» (р. 250). С момента ухода британских войск из страны в 1954 г. и вплоть до сегодняшнего дня египетские власти используют военное положение для контроля над населением и социально-политическими процессами в стране, сохраняя «дух, если не букву, британского военного положения» (р. 251). Д. Слайт рассматривает реакцию Лондона на объявление Турцией джихада и призыв всем мусульманам Британской и Французской империй восстать против колониальных администраций. Хотя этот призыв не нашел широкого отклика, его обсуждение охватило

обширные территории и в целом имело «глубокие последствия для сложных отношений между исламом и британской имперской системой» (р. 18).

Г. Тонго проанализировал османскую «Выставку военных картин», проведенную при поддержке Турции в Стамбуле и Вене в 1917–1918 гг. Выставка картин с сюжетами о боевой повседневности на ближневосточном театре изначально имела более широкий контекст и задачи, чем улучшение образа турецкого солдата и Османской империи. Это была и попытка показать, что турецкое искусство существует, развивается и восприимчиво к современным тенденциям. Выставленные работы были посвящены не только победам османской армии, нередко изображались и другие, неприглядные, стороны войны. Тем не менее это пропагандистское усилие было достаточно скромным по масштабам и недостаточно убедительным для западных обозревателей.

Д. Фантауццо подробно рассмотрел три английских художественных произведения межвоенных лет о кампаниях в Египте, на Синае и в Палестине. Сюжеты соответствовали «определенному стереотипу имперского безрассудства на периферии Первой мировой войны», резко контрастирующего с «бессмысленной кровью, бойней и бесконечной грязью Западного фронта» (р. 19). Хотя в этих романах были «явные приукрашивания и избитые стереотипы, такие как веселые и решительные кокни, скромные шотландцы с сильным акцентом и суеверные, богобоязненные арабы» (р. 309), в них были отражены реалии ведения боевых действий в суровых условиях местности и климата региона. Р. Мацца повествует о положении Католической церкви в Палестине в 1914–1918 гг. и в первые послевоенные годы. Автор подчеркивает растущую арабизацию Латинского патриархата и попытки католиков бросить вызов интересу сионистов к Палестине. Рим «надеялся сделать Иерусалим “римским”», но он «остался арабским», а местные католики на протяжении XX в. «стали частью палестинской христианской идентичности» (р. 334).

Рецензируемая монография оставляет впечатление серьезного и хорошо подготовленного научного труда. Повествование во всех главах снабжено значительной источниковой базой, привлечено большое количество новых архивных материалов из самых разных стран, от Израиля до Ватикана и Великобритании. Отметим также привлечение турецких архивов, сложность работы с которыми неоднократно подчеркивалась составителями. При этом стоит сказать о недостатках в структуре и расположении глав. Не вполне ясно, по какому принципу главы книги были распределены по трем разделам. Более-менее понятно содержание первого раздела – «Стратегия», однако и в нем статья С. Макэвой о британской пропаганде выбивается из общего ряда. Вопросам пропаганды в книге посвящено три главы, однако они находятся в разных разделах. Но главным упущением видится отсутствие среди поднятых тем России, хотя она неоднократно упоминается как в историографическом обзоре, так и в главах книги. Достаточно сказать о частом упоминании Д. Китченом В. Жаботинского – одного из создателей Еврейского легиона. Первый раздел выглядит очевидно неполным без описания стратегии России, для которой ближневосточный театр имел большое военное и экономическое значение. На политику Петрограда также влияло объявление Турцией джихада в ноябре 1914 г., перспективен сюжет об образе «турка» в российском общественном сознании и печати, мало изучены вопросы религии и, в частности, положения православных церквей в Османской империи. Тем не менее указанные недостатки не перекрывают несомненных достоинств рецензируемой монографии, вносящей большой вклад в изучение истории Ближнего Востока в годы Первой мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

After the Armistice Empire, Endgame and Aftermath. Eds. M. Walsh, A. Varnava. London: Routledge, 2021.

Akin Y. *When the War came Home: the Ottomans' Great War and the Devastation of an Empire.* Stanford: Stanford University Press, 2018.

Aksakal M. *The Ottoman Road to War in 1914: The Ottoman Empire and the First World War.* Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Colonial Encounters in a Time of Global Conflict, 1914–1918. Eds. S. Das, A. Maguire, D. Steinbach. London: Routledge, 2021.

David-Fox M., Holquist P., Martin A.M. The Imperial turn. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* 2006. Vol. 7. 2006. No. 4. Pp. 705–712.

Erickson E.J. *Ordered to Die: A History of the Ottoman Army in the First World War.* New York: Greenwood Press, 2001.

Jenkinson J. *Colonial, Refugee and Allied Civilians after the First World War. Immigration Restriction and Mass Repatriation.* London: Routledge, 2020.

Johnson R. *The Great War and the Middle East: A Strategic Study.* Oxford: Oxford University Press, 2016.

McMeekin S. *The Ottoman Endgame: War, Revolution and the Making of the Modern Middle East, 1908–1923.* London: Allen Lane, 2015.

Rogan E. *The Fall of the Ottomans: The Great War in the Middle East, 1914–1920.* London: Allen Lane, 2015.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОГОМОЛОВ Игорь Константинович –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института научной
информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия.

Igor K. BOGOMOLOV, PhD (History),
Senior Research Fellow, Institute of Scientific
Information on Social Sciences of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.